

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания.

Не смотря на то, что люди по сей день делятся на тех, кто придерживается теории Чарльза Дарвина и тех, кто убежден в креационизме и божественном происхождении всего живого на Земле, нельзя отрицать одного - все люди - биопсихосоциальные существа, а не «Двуногие животные без перьев» как некогда было сказано с сарказмом у Платона. Человек не может жить вне общества себе подобных, иначе он теряет свою самость и вот тут уже и правда становится «животным» в своем поведении. Человеком, безусловно, движут инстинкты, как и животными. Первичные потребности во сне, еде, защите обуславливают его поведение и наоборот, но не конструируют реальность, в которой существовал бы человек, если бы он был ограничен только первичными потребностями, подобно животным. Человек куда более сложное существо, которое обладает и вторичными потребностями: общение с себе подобными, познание и т.д. Потребность в познании и вовсе, по мнению сторонников креационизма, является прямым доказательством того, что человек создан по образу и подобию Бога. Так вот, стремясь к познанию, к общению, к созиданию и т.д., человек конструирует реальность вокруг себя, согласно своим потребностям, своему видению, мировоззрению. И пусть эта реальность субъективна, но, так или иначе, она взаимодействует с другими реальностями других людей, находит общие детали, точки соприкосновения, что и определяет константы социальной действительности, которая существует в том или ином социуме.

Итак, каждый человек конструирует социальную реальность, но одновременно с этим социальная реальность конструирует и человека. Реальность является конструктом человеческого действия.

Человеческий мир качественно отличается от мира природы, и об этом необходимо помнить. Человеческий мир гораздо сложнее и многограннее, ибо

человек пребывает в обществе, но и общество присутствует в человеке. В социуме люди взаимодействуют друг с другом, и у каждого индивида есть свои мотивы поведения, свои цели и задачи, стремления и желания. В природе таких субъектов не наблюдается, разве что действия животных на основе инстинктов, но они не являются проявлением индивидуальности. Действия человека детерминированы желанием реализации индивидуального сознания, помимо внутренней природы (инстинктов). Когда в природе мы наблюдаем поведение животных, обусловленное инстинктами и средой, т.е. внешней природой.

Мир человека - мир творчества. Животный мир - мир необходимости и законов.

Общества бывают разными: открытыми и закрытыми, цивилизованными и нет и т.д. И каждое из них имеет свою социальную реальность. Она - своего рода каркас любого общества, стержень, от которого идут все нормы, ценности, традиции и порядки, которые господствуют в социуме.

Безусловно, рассматривая ту или иную социальную реальность, необходимо учитывать и принцип историзма.

Любая социальная реальность состоит из религиозных норм и догм, политических идеологий, философских течений, научных теорий, произведений искусства и стилей, которые господствуют в искусстве и т.д.

В работе «Социальное конструирование социальной реальности» П.Бергера и Т.Лукмана говорится, на мой взгляд, о философском взгляде на социологию знания как науку, которая по праву и есть философия происхождения научного знания, а следовательно, и реальности, в которой существует тот или иной социум. Важно отметить, что социология знания как наука не подразумевает суммирование компонентов социальной реальности, о которых было написано мною выше. Основоположник термина «социология знания» М.Шелер был противником подобного подхода. Но, безусловно, метод

Бергера — Лукмана (социальное конструирование реальности) представляет из себя подход, осуществляющий синтез объективистской (социальный реализм) и субъективистской (социальный номинализм) парадигм, но не суммирование компонентов.

Социология знания исследует социальную реальность во всех аспектах - форма и передача знания, социальная обусловленность стилей художественных произведений, типов мышления, знания, изучает проблемы детерминации. Так как в центре ее внимания - социальная реальность, то социология науки априорно становится основой для других отраслей наук, таких как социология науки, искусства и т.д., которые, безусловно, имеют свои особенности.

П.Бергер и Т.Лукман являются сторонниками феноменологической социологии знания, а значит, в центре внимания авторов находится «жизненная», обыденная социальная реальность. На мой взгляд, она является неотъемлемым компонентом социологии знания и реальной действительности любого индивида, так как обыденное знание, стереотипы и т.д. - наиболее сильны и архаичны, и коренятся в самой природе человеческого сознания и играют огромную роль в мотивации и стилистике его поведения и взглядов. Повседневное знание есть основа любой теоретической системы. Именно оно предшествует созданию и разработке любой теории, предшествует даже мотивации на создание теорий и т.д.

Надо отметить, что благодаря Т.Лукману и П.Бергеру, авторам труда «Социальное конструирование социальной реальности», феноменологическая социология знания как научное направление приобретает широкую известность в немецкой и американской социологии, так как удачно сочетает в себе традиции американской социологии и социальной психологии (особенно символического интеракционизма) с классической немецкой философией и социологией.

Работа, которая упомянута выше, послужила основой для последующих трудов Бергера и Лукмана. У Бергера в области социологии религии, У Лукмана - по социологии языка и «протосоциологии».

Любое общество можно представить как объективную социальную реальность, так и субъективную. При этом эти реальности могут совпадать, а могут и различаться, существуя одновременно друг с другом. Социальная реальность субъективного характера больше связана с социальной психологией и психологией в целом, ибо она строится исключительно в голове человека.

Надо отметить, учитывая все написанное выше, что раз социальная реальность есть продукт человеческого действия, то социальное конструирование реальности опирается на следующие теоретико - методологические принципы:

1. Единственным источником социальной реальности является человек, и в обществе не существует никаких природных и сверхчеловеческих феноменов, (т.е. нет никаких нечеловеческих и божественных, наиндивидуальных феноменов).

2. Социальное конструирование реальности акцентирует свое внимание на процессах интернализации, при учете, что предметом социологии является единство общественного сознания, поведения в конкретных условиях (социально-исторических, социально - экономических, социально-политических и т.д.), в концепции так называемой «социологии жизни». Социальное конструирование реальности не рассматривает социальный реализм и социальный номинализм как предмет своего внимания.

3. Любая норма, закон или ценность в обществе, были сконструированы людьми, и в их основе лежит человеческое творчество, свобода действия. Далее, с течением времени, законы, нормы и ценности «приживаются» в обществе, становятся общепринятыми и приобретают объективный характер, отражающий в бытовом представлении человека

естественный ход вещей. Но здесь опять-таки стоит вспомнить принцип историзма, который упоминался ранее, для того, чтобы показать эту ситуацию с научной позиции, а именно обозначить тот факт, что никакого «естественного» хода вещей нет, и социальный конструктивизм исследует социальную реальность путем изучения феноменов социального порядка в динамике их зарождения, развития, изменения, и отмирания.

Теперь порассуждаем об обыденном представлении социальной реальности и ее компонентов, о так называемом, реальном представлении человека, а не научном. Бергер и Лукман справедливо отмечают относительность реальности для тех или иных обществ, индивидов. То, что одному человеку кажется реальным, для другого может быть совершенно нереальным по своей сути. И дело не в том, что человеческий разум воспринимает все по своему, а в культуре, в которой проживает и воспитывается тот или иной индивид.

«Таким образом, социологический интерес к проблемам “реальности” и “знания” объясняется, прежде всего, фактом их социальной относительности. То, что “реально” для тибетского монаха, не может быть “реальным” для американского бизнесмена. “Знание” преступника отличается от “знания” криминалиста... Так что потребность в “социологии знания” возникает, как только становятся заметными различия между обществами в понимании того, какое знание считается в них само собой разумеющимся». (Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: “Медиум”, 1995. Стр. 5.)

Так же огромную роль в восприятии социальной реальности играют утопичность мышления, стереотипы и т.д. Стереотипы, как известно, очень сложно искоренить из сознания человека, и порой, люди верят им куда с большей охотой, нежели научной теории, которая, в отличие от стереотипов, доказуема. Также большую роль играет идеология, которая навязывается сверху. Человек априорно подчиняется тем или иным течениям, которые

господствуют благодаря идеологии в обществе и обязан им повиноваться, что также ограничивает и направляет его мышление в определенное русло, создавая каркас социальной реальности, от которой в дальнейшем он и отталкивается, анализируя те или иные ситуации, свое окружение и т.д. Еще Карл Мангейм подчеркивал силу утопии в человеческом мышлении, которая создает искаженное представление о социальной реальности (идеология же, по его мнению, создает куда более реальную видимость). Но утопия отличается от идеологии главным образом в том, что она обладает динамичностью, она легко приживается в сознании народа и с легкостью преобразовывает реальную действительность в свое представление о ней.

Таким образом, мы видим, что знание бывает разным, и социология знания как наука занимается изучением того, что подразумевается под “знанием” в обществе.

Безусловно, научные теории важны для общества, но не стоит преувеличивать их значение для повседневной жизни людей. Теории и научные факты - лишь часть «знания», которым обладает общество. Ведь если разобраться, весьма незначительная часть людей занимается научными разработками теорий и приращением научного знания. Но каждый человек при этом тем или иным образом причастен к его “знанию”, так как он пользуется им как данностью. «Иначе говоря, лишь немногие заняты теоретической интерпретацией мира, но каждый живет в том или ином мире, фокус внимания на теоретическом мышлении не только чрезвычайно ограничивает социологию знания, он неудовлетворителен еще и потому, что даже эту часть существующего в обществе “знания” нельзя понять полностью, если она не помещена в рамки более общего анализа “знания”». (Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: “Медиум”, 1995. Стр. 13.)

Теории, научные факты и открытия не исчерпывают всего того, что входит в понимание «знаний» общества. И это необходимо учитывать.

На мой взгляд, стоит подробно рассматривать так же и межличностные взаимодействия индивидов, так как они конструируют реальность в большей степени. Будучи социальным, человек не может жить вне общения с другими людьми. При взаимодействии с ними он проявляет эмоции, подстраивается, бунтует и т.д. Общаясь с другими, человек задействует весь спектр эмоций, но при этом он может думать одно, а говорить другое, или же не показать своих истинных чувств собеседнику. Но в обществе существуют правила поведения, нормы, которые следует выполнять. Отсюда следует, что помимо поведения собственного, основанного на эмоциях и чувствах, человек может вести себя как «положено», как принято, и это может быть ложью и противоречием с его внутренним миром. Но, так или иначе, нормы и правила конструируются людьми, а значит они есть часть социальной реальности, которая создана человеком. Но со временем нормы укореняются, и они уже действуют на человека «сверху», что еще раз подтверждает идею Бергера о том, что общество всегда пребывает в человеке, как и человек в обществе. Так же стоит упомянуть о социальных практиках и типичных социальных ситуациях при взаимодействии людей друг с другом. Значимость времени в контексте взаимодействия также важна, так как при настоящем общении, которое проходит «здесь и сейчас», анонимность взаимодействующих людей значительно уменьшается, чем, скажем, если кто-то будет общаться по средствам связи и т.д. При непосредственном взаимодействии необходимо учитывать индивидуальные особенности и ситуацию гораздо сильнее, нежели если бы взаимодействие не протекало «лицом к лицу». Так же при взаимодействии людей важно помнить о стереотипах, касательно стран, культур, профессий и т.д. Например, вспомнить стереотип о чопорности англичан, которому детей «учат» еще в школе. Так что не удивительно, когда в дальнейшем, человек, имея такое сформированное представление об англичанах, будет стараться вести себя в их присутствии холодно и расчетливо, отталкиваясь от стереотипа. Такая модель поведения будет заложена в его голове априори, и, стоит заметить, будет трудноискоренима. Такие стереотипы

анонимны, но быстро приживаются в сознании людей. Также, помимо эмоций, стоит помнить еще и о знаковых выражениях чувств - языке жестов. Для каждой эмоции есть свои характерные жесты или действия человека. Наиболее типичные формируют системы, группы. Язык жестов так же будет являться хорошим инструментом конструирования реальности, помимо естественного проявления эмоцией и чувств. Ведь каждый может использовать его в своих целях, не имея внутри чувств, которые отражают жесты. Путем жестов и т.д. можно создать любой образ, любое отношение к той или иной ситуации, тем самым конструируя реальность вокруг себя, которая необходима.

Также важно помнить о социальном запасе, о котором пишут Т.Лукман и П. Бергер. «Социальный запас знания дифференцирует реальность по степени знакомства. Он дает сложную и подробную информацию о тех секторах повседневной жизни, с которыми я часто имею дело, и гораздо более общую и неточную — об удаленных секторах. Так, мое знание собственной профессии и ее мира — очень специальное, глубокое и полное, тогда как о профессиональных мирах других людей я имею довольно поверхностное знание. Социальный запас знания предоставляет в мое распоряжение схемы типизации, необходимые для большинства обыденных дел повседневной жизни — не только типизаций других людей, которые обсуждались раньше, но и типизаций любого рода событий и опыта, как социальных, так и природных. Так, я живу в мире родных, знакомых, коллег по работе и функционеров. Следовательно, в этом мире у меня бывают семейные, профессиональные встречи, столкновения со службой дорожного движения и т.д. Природный фон этих событий также типизируется в рамках запаса знания. Мой мир организован в терминах обычного вопроса о погоде, о сенной лихорадке и т.д. “Я знаю, что делать” по отношению ко всем этим другим людям и ко всем этим другим событиям в рамках моей повседневной жизни. Будучи данным мне как единое целое, социальный запас знания предоставляет мне тем самым и средства интеграции разрозненных элементов моего собственного знания».

(Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: “Медиум”, 1995. Стр. 27.)

П.Бергер и Т.Лукман справедливо замечают неразрывную связь человека как биологического организма с природой, внешней средой, так и с социумом, по причине социальности человека как социокультурного существа. Иными словами - человеческий организм, безусловно, естественно развивается биологически, процесс становления человека происходит во взаимосвязи с окружающей средой. Это утверждение приобретает особое значение, если не забывать тот факт, что окружающая среда является как природной, так и человеческой. То есть, развиваясь, человек взаимодействует не только с природной окружающей средой, но и с особым социокультурным порядком, опосредуемым для него значимыми другими, которые несут за него определенную ответственность.

«Не только выживание ребенка зависит от определенных социальных порядков, но и направление его организмического развития социально детерминировано». (Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: “Медиум”, 1995. Стр. 33) С самого рождения организмическое развитие человека и большая часть его биологического существа как такового подвергаются постоянному вмешательству со стороны общества. Оно трансформирует его, деформируют и корректируют постоянно, на протяжении всего развития человека. И, в итоге, если результат развития биологического организма в контексте природной среды - взрослая особь, то в результате развития человеческого организма получается личность. Процесс развития человека в социокультурной среде - социализация, под которой подразумевается усвоение норм, традиций, ценностей и обычаев индивидом, из поколения в поколения. И, необходимо помнить, что, как и биологический организм, который постоянно развивается, процесс развития (становления) личности в социокультурном плане длится всю жизнь человека: с первого вздоха от рождения, заканчивая смертью человека.

Оба развития человека, как биологическое, так и социальное, являются непрерывными процессами. С детства ребенок пытается быть самостоятельным, им движут познания и интерес. Он открывает самостоятельно для себя окружающую реальность, но она подтверждается словами родителей и сверстников и прочих людей из окружения, делая эту реальность объективной. При этом ребенок так или иначе получает новые знания об уже известных вещах путем своего анализа, видения и в контексте того времени, в котором он живет. Ведь он - будущее поколение, а родители, которые объясняют значение тех или иных вещей - поколение предыдущее и у них могут быть совершенно иные взгляды на вещи, нежели у современных людей.

Смело можно сделать вывод, что общество есть человеческий продукт. Общество - объективная реальность. Человек - продукт социальный. Следовательно, анализ социального мира не может происходить вне общества и социализации человека. Можно также добавить, что лишь с передачей одного социального мира (нормы, традиции, знания одного времени) новому, будущему поколению (т.е. с интернализацией его в процессе социализации) фундаментальная социальная диалектика приобретает свою завершенность. Повторим еще раз, что лишь с появлением нового поколения можно говорить о собственно социальном мире.

Таким образом мы можем сделать вывод, что человек, безусловно, создает сам себя, конструируя свою реальность и т.д. Но не стоит понимать здесь некоего "заброшенного" человека Шопенгауэра, который предоставлен сам себе. Создание человеком самого себя всегда является социальным процессом. «Люди вместе создают человеческую окружающую среду во всей совокупности ее социокультурных и психологических образований, ни одно из которых нельзя понять в качестве продуктов биологической конституции человека, которая, как уже отмечалось, устанавливает лишь внешние пределы производительной деятельности человека. Подобно тому, как человек не может

развиваться в изоляции, так и человеческую окружающую среду он не может создавать в изоляции. Одинокое человеческое существование - это существование на животном уровне (которое человек, безусловно, разделяет с другими животными). Как только наблюдаются феномены специфически человеческие, мы вступаем в сферу социального. Специфическая природа человека и его социальность переплетены необычайно сложно. Homo Sapiens всегда и в той же степени есть Homo Socius». (Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: “Медиум”, 1995. Стр. 87.)

Отсюда мы вспоминаем, что подобное рассуждение может быть не плохим доказательством того, что человек - биопсихосоциальное существо, и не может жить вне общения с себе подобными, вне социума. Человеческий устроен куда более сложно, нежели животные, и ему необходим контроль. В отличие от животных, которыми движут исключительно инстинкты, человек движим не только биологическими потребностями, и если предоставить ему полную свободу исполнения своих целей и желаний, вне контроля, то общество будет хаотично, без структуры и спокойствия. Это можно легко представить на теории, но на практике это маловероятно, ибо долго такого общество не проживет. И вновь здесь приходит на ум воспоминания о социальной реальности, ее конструировании. Социальная реальность имеет в себе порядки, законы и нормы, которые контролируют общество. Люди сами создавали на протяжении всех времен социальные институты, такие как армия, церковь, государство и т.д., для контроля порядка в обществе и поддержания стабильности. При этом социальные институты выполняют и функцию безопасности, обеспечивая сознанию людей чувство защищенности и безопасности. При этом надо отметить, все ныне известные нам социальные институты - бывшие социальные образования, которые были сконструированы самими людьми в те моменты, когда общество в них нуждалось. Со временем же они кристаллизовались и стали устойчивыми конструкциями, требующими

лишь корректировки, в зависимости от временного контекста своего существования (принцип историзма), но не требующие изменений в своей сути, предназначении и изначальных функций. Но, так или иначе, людям свойственно устанавливать определенные рамки для самих себя, у себя в головах, которые, на их взгляд, отражают реальную действительность и помогают им жить в гармонии с окружающим миром. А также, как ни крути, социальные институты будут видоизменяться, подстраиваясь под современный социум, отвечая на его запросы. Следовательно, периодически происходят отклонения. «Отклонение от институционально “запрограммированного” образа действий оказывается вероятным, как только институты становятся реальностями, оторванными от первоначальных конкретных социальных процессов, в контексте которых они возникают. Проще говоря, более вероятно, что отклоняться индивид будет от тех программ, которые установлены для него другими, чем от тех, которые он сам для себя устанавливает. Перед новым поколением встает проблема выполнения существующих правил, и для его включения в институциональный порядок в ходе социализации требуется введение санкций. Институты должны утверждать свою власть над индивидом (что они и делают) независимо от тех субъективных значений, которые он может придавать каждой конкретной ситуации. Должен постоянно сохраняться и поддерживаться приоритет институциональных определений ситуации над попытками индивида определить их заново. Детей следует “научить вести себя”, и, однажды научившись, они должны “придерживаться этой линии поведения”. То же самое, конечно, касается и взрослых. Чем более поведение институционализированно, тем более предсказуемым, а значит, и контролируемым оно становится. Если социализация была успешной, то откровенно принудительные меры применяются выборочно и осторожно. Большую часть времени поведение будет “спонтанным” в рамках институционально установленных каналов. Чем более само собой разумеющимся является поведение на уровне значений, тем меньше возможных альтернатив остается институциональным “программам” и тем более

предсказуемым и контролируемым будет поведение». (Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: “Медиум”, 1995. Стр. 96.)

Таким образом, из всего написанного выше, можно сделать следующие выводы:

1. Для социологии науки важно изучать как индивидуальные особенности человека, так и общество в мертоновском понимании (Человек в обществе, общество в человеке).
2. Необходимость принципа историзма.
3. Предмет социологии науки – человеческая реальность. Именно она является продуктом деятельности человека. Известно, что конструирование реальности традиционно было центральной проблемой философии, и что у данного понимания имеются философские предпосылки. Необходимо их учитывать, но основной акцент делать на деятельность человека в социуме (особенно в повседневной жизни).
4. Социология имеет дело с человеком как личностью, которой он становится в результате социализации в обществе, а, следовательно, социология науки, как продукта человеческой деятельности, является наукой гуманистической.
5. Социальная реальность – продукт исключительно человеческой деятельности.

Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна.

Постмодернизм (вторая половина XX века) – явление, характерное в последние десятилетия для Запада, выразившееся в конструктивной критике принципов классического рационализма и традиционных ориентиров метафизического мышления. Очень сложно выявить логику объектов постмодернизма, которые реально существуют. Первоначально под постмодерном понималось одно из направлений в искусстве и философии. В настоящее время под постмодерном понимается современная фаза развития западноевропейской культуры в целом. Постмодерн не является оформленной, систематизированной философской или научной школой, скорее, это течение представляет из себя новое мировоззрение, мировосприятие, которое проявляется как тенденция в литературе, искусстве, науке, литературоведении, философии, социологии и т.д. Постмодерн, как духовная и интеллектуальная тенденция, с одной стороны, оказывает влияние на массовое сознание, а с другой – сама подпитывается сдвигами в мировоззрении широких народных масс. Содержание понятия «постмодернизм» плюралистично. Но, стоит отметить, что любая концепция постмодерна не сводима лишь к социально-экономическим, культурологическим, политологическим, методологическим или религиозным толкованиям. Сокал и Брикмон отмечают в своей работе, в эпилоге, что наша эпоха проходит под знаком междисциплинарности и нельзя не учитывать преимущества контакта между различными видами знания, несмотря на вызывающую беспокойство утрату точности, связанной с исчезновением специализации. Авторы не стремятся и не советуют пытаться и читателям покончить с взаимодействием физико-математических наук с науками гуманитарными. Необходимо поставить иную цель - выделить необходимые условия для установления настоящего диалога между науками.

Многие ученые, которые рассматриваются в выше приведенной работе, которых относят к деятелям периода постмодерна, отрицают наличие

четкого определения своей эпохи именно этим термином. К примеру, известный философ Ю.Хабермас считал, что утверждения о возникновении некой постсовременности, т.е. эпохи постмодернизма, являются совершенно необоснованными. По его мнению, «современность – это незавершенный проект». Культура модерна дала положительные результаты, но при этом она все еще действительна и продуктивна, она еще далеко не исчерпала себя и в ней есть чему продолжаться в будущем. И если говорить о постмодерне, то здесь речь может идти лишь об исправлении допущенных ошибок и внесении поправок в первоначальный проект. И, следовательно, выносить этот процесс исправлений и дополнений в отдельное течение не разумно. Но сторонники течения постмодерна как отдельного направления развития философии, культуры и т.д. считают, что этот период имеет свой собственный стиль, свою самобытность. В начале работы А.Сокала и Ж.Брикмона «Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна» авторы рассказывают, что решили провести не очень научный, зато, по их словам, оригинальный эксперимент: предложить в одном модном культурологическом журнале «Социальный Текст» пародию на ту самую литературу, что так быстро распространила свое влияние, конечно, ничего не говоря об этом издателям, и посмотреть, опубликуют ли ее в дальнейшем. Статья «Нарушая границы: к трансформативной герменевтике квантовой гравитации», по мнению авторов, была переполнена глупостями и явными нелепостями. Работа представляла из себя по своей сути текст, скрепляющий цитаты известных ученых и научные факты, не более. При этом, как отмечают Сокал и Брикмон, цитаты в большей степени были бессмысленны и аутентичны. Но, тем не менее, статья была опубликована, и, когда авторы раскрыли себя и свой розыгрыш, то получили великое множество писем со всех ученых разных степеней с благодарностями за то, что показали такую ситуацию изнутри, которая доказывает, что собой представляет нынешняя наука и ее положение в обществе. Здесь также не столько важен факт публикации, а сколько самого содержания, которое было одобрено журналом и прошло определенные этапы перед выходом в свет.

Красивый текст, грамотно написанные предложения - связки между цитатами... Все, чтобы заинтересовать читателя. Но никакого внимания к содержанию. Вот он, один из парадоксов постмодернизма – красивая внешняя оболочка, но не всегда соответствующее тому содержанию и логика. Справедливо отметить, что цитирование великих мыслителей или употребление научных терминов – дело хорошее, и даже нужное, но только при условии того, что люди будут понимать действительный смысл того, чего говорят. Ведь если есть определенный научный термин и его значение, то употребляя его необходимо помнить о смысле, а не употреблять его по причине красоты и всего в этом духе. Так почему же статья была опубликована и какие выводы можно сделать?

Прежде всего можно отметить следующие проблемы (минусы) философии постмодернизма:

1. Забвение эмпирического.

Раз статья прошла в журнал на публикацию, значит, ее не проверили на наличие эмпирических доказательств того, о чем в ней говорилось. Была слепая вера авторитетам, чьи цитаты употреблялись в тексте неоднократно, а так же было обращено внимание на научную терминологию работы, на языке ее написания, на теории.

2. Сциентизм в гуманитарных науках.

Обычно люди верят, что любая научная установка, понятая широко, есть признание ясности и логической последовательности теории, и их противостояния фактам - так же существенна для гуманитарных наук, как и для точных. Но следует быть предельно осторожным по поводу претензий гуманитарных наук на научность, и это относится к течениям, доминирующим сегодня в экономике, социологии и психологии. Проблемы, изучением которых занимаются гуманитарные науки, - чрезвычайно широкие, а эмпирические аргументы, их обосновывающие, - часто бывают достаточно слабыми. Наблюдается рост гипотез и теорий, которые не подтверждены, но по своей актуальности «вливаются» в научный оборот без

доказательств и подтверждений, тем самым «засоряя» пространства для поиска истины.

3. Престиж точных наук.

Досадно, но люди видят в каждой новации научную истину, и очень падки на сложные термины, которые зачастую невозможно понять без специальной подготовки.

4. «Естественный» релятивизм в гуманитарных науках.

Релятивистская позиция в постмодернизме слишком снисходительна: она рассматривает комплексное общество, явление которого изучает, как будто речь идет о монолитном целом, о некоем единстве. Она пренебрегает разделяющими его конфликтами, его динамичностью во времени, основываясь в основном на статичности.

5. Традиционное философско-литературное образование.

В литературе и в философии авторы и дословность текстов имеют свое значение, которого у них нет в науке. Сокал и Брикман справедливо отмечают, что можно хорошо изучить физику, не читая Галилея, Ньютона или Эйнштейна, а биологию, не читая Дарвина. В науке в расчет берутся теоретические и фактические аргументы авторов, а не слова, которые они использовали и не их биографические сведения, хобби и т.д. Так же философ или литератор скорее будут читать тот или иной текст под углом своего мировоззрения, своего видения мира, своих концептуальных взглядов. Это может значительно усугубить ситуацию с восстановлением объективности научного текста и его анализа.

Сокал и Брикмон превосходно анализируют работы (выдержки из них) известных ученых, таких как Жак Лакан, Поль Вирлио, Жан Бодрийяр, Жиль Делез, Феликс Гваттари и др. Многие из этих авторов не относили себя к представителям постмодернизма и авторы анализа их работ не претендуют на установление абсолютной истины или критику ученых. По сути,

«Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна»- попытка показать читателю относительность истины рассуждений большинства представителей постмодернистической философии и неправильное употребление научной терминологии.

В итоге можно сказать, уловки для интеллекта, такие как метафоры, красивые тексты, сложные термины, ссылка на авторитеты или известных личностей действуют, и стоит заметить, весьма успешно. В этом и заключается определенный минус для философии постмодерна. Сокал и Брикмон справедливо делают следующие выводы, с которыми не возможно не согласиться, которые касаются гуманитарных наук и их взаимоотношений с точными науками :

1. Знать, о чем говоришь.

Если люди хотят говорить о точных науках, то следует серьезно собрать информацию и избегать говорить непонятно что без подтверждения и обоснования на научном дискурсе, и не писать не сложные термины, о значениях которых не ведаешь.

2. Всё то, что непонятно, не всегда глубоко.

Следует четко различать те дискурсы, сложность которых связана с изучаемым предметом, и те, которые за сложностью предмета скрывают свою пустоту, бессмысленность и банальность. Правда, это свойственно не только для гуманитарных наук, как может показаться на первый взгляд. Есть множество статей по физике или математике, как и по другим точным наукам, которые написаны более сложным языком, чем это необходимо.

3. Наука не «текст».

Наука (особенно касается гуманитарной сферы) не есть сборник метафор и цитат. Всегда необходимы факты, понятийный аппарат, доказательства.

4. Не имитировать точные науки.

Для каждой науки должен быть свой понятийный аппарат, своя методология. Это касается как точных, так и гуманитарных наук. Всегда стоит помнить, что даже в физике присутствует огромное количество еще неизведанных и неизученных явлений, которые пока не подвластны даже уже проверенной и устоявшейся методологии исследования. Поэтому не стоит наукам перенимать друг у друга методы, для каждой отрасли они самобытны.

5. Не использовать аргумент авторитета.

«Ученые — живые люди и не равнодушны ни к феноменам моды, ни к заискиванию перед гениями.» Поэтому всегда стоит помнить о субъективизме.

6. Не смешивать скептицизм научный и радикальный.

Следует тщательно разделять эти два типа критики науки: одна критикует отдельно взятую теорию, исходя из специфичных аргументов, другая же - что в том или ином виде повторяет традиционные аргументы радикального скептицизма. Первая может быть опровергнута, вторая – нет. При этом, как правило, первый вид критики всегда более интересен и обширен, нежели второй.

7. Не формулировать провокационных тезисов.

Как правило, научные утверждения бывают 2 видов: как верное, но сравнительно банальное утверждение или как радикальное, но явно ложное. Первый вариант наиболее правильный, так как при «неудачи» доказательств гипотез, можно спокойно опровергнуть свои предположения или сказать, что произошло некое недоразумение, ежели результат оказался абсурден. Таким образом, мы избежим создания дурного слуха о своей персоне как ученом, и избежим приращений неверных научных знаний.